

Глава 8

Госпожа Цзян поправила растрепавшиеся волосы и с улыбкой обратилась к юноше:

— Надгробие для предка, если можно, мы бы тоже хотели поручить вам. Я слышала, что с его размерами связано много тонкостей, а мы в этом ничего не понимаем.

Изготовление надгробия входило в перечень услуг, поэтому Чэнь Лин без колебаний согласился.

Проводив семью Цзян, он под палящим солнцем побежал обратно к своему дворику. Там его ждал Чжао Сюньчан с мрачным выражением лица. Он схватил проходившего мимо ученика за руку и рывком развернул к себе.

— А ну-ка, объясни мне, почему ты нёс погребальное одеяние семьи Цзян!

Выражение лица шифу было как никогда серьёзным, и Чэнь Лин, не смея отшучиваться, подробно рассказал о случившемся.

— Ты говоришь, одеяние само на тебя налетело? — Чжао Сюньчан впервые слышал о таком и выглядел удивлённым и заинтригованным. Он жалел, что не мог вернуться в прошлое и увидеть всё своими глазами.

— Раз уж одеяние оказалось у меня в руках, по правилам я не мог передать его кому-то другому, — беспомощно ответил Чэнь Лин.

Чжао Сюньчан решил обсудить этот случай с коллегами по цеху. Дав ученику выпить чашу воды с растворённым в ней талисманом для снятия ша, он ушёл к себе в комнату звонить по видеосвязи.

Чэнь Лин, скривившись, высунул язык. Он сбегал на кухню за банкой ледяной колы. Сколько бы раз он ни пил эту воду с привкусом пепла, он так и не смог привыкнуть к её вкусу и воспринимать как лимонад!

Холодная, сладкая жидкость полилась в горло. После нескольких глотков вкус талисманной воды наконец-то ушёл в желудок и перестал подступать к горлу.

Чэнь Лин, словно заново родившись, оставил банку и с удовлетворением вздохнул. Он как раз собирался спросить шифу, не хочет ли тот тоже колы, как за воротами раздался женский голос:

— Здравствуйте, есть кто-нибудь дома?

Повернувшись, Чэнь Лин выбросил пустую банку в мусорное ведро у ворот и заодно открыл их.

За воротами стояла женщина с измождённым лицом. Её волосы были небрежно собраны сзади, одежда сидела мешковато, а на ногах были зелёные резиновые сапоги.

Чэнь Лин узнал её. Это была одна из немногих оставшихся в деревне жительниц, Чжан Сяося.

— Сестра Чжан, — с улыбкой поздоровался он.

Чжан Сяося кивнула, её улыбка была натянутой. Она нервно теребила край одежды.

— Я слышала, вы собираетесь строить на горе кладбище... Я хотела бы узнать цены.

Чэнь Лин не ожидал, что второй заказ появится так скоро. Он поспешно пригласил её войти.

Войдя в гостиную и сев, Чжан Сяося от волнения не проронила ни слова. Она сидела, сжав колени, её руки крепко стискивали их. Взгляд, которым она смотрела на наливающего ей воду юношу, был полон мольбы.

— Чэнь... — наконец, заикаясь, произнесла она. — Чэнь Лин, можно я буду так вас называть?

— Конечно, — улыбнулся он, стараясь её успокоить.

Чжан Сяося немного расслабилась. С благодарностью взяв обеими руками тёплую чашку, она, словно что-то вспомнив, помрачнела и сбивчиво начала:

— У меня не так много денег, всего двадцать с небольшим тысяч... — она с почти униженной мольбой посмотрела на него. — Я хочу купить могилу для тела, для ребёнка, она не будет большой. Если это слишком дорого, я могу платить в рассрочку, постепенно.

— Сестра Чжан, вы хотите перенести могилу своего ребёнка?

Примерно полгода назад у Чжан Сяося родился мальчик, который, к несчастью, вскоре умер. Ребёнку было всего три месяца. Его похоронили на пустыре недалеко от деревни.

Чэнь Лин помнил, что в тот день, когда он с шифу приехал на гору Юйхэ, с момента похорон не прошло и месяца. Чжан Сяося целыми днями и ночами оплакивала своего несчастного малыша.

Пару раз ночью Чэнь Лин просыпался от её горестных стенаний.

Из глаз Чжан Сяоя покатались слёзы.

— Я бы не стала, но могилу нашего Сяо Бао кто-то раскопал. Сегодня утром я пошла проведать его и увидела, что земля вскрыта, гробик перевернут, а тельце лежит рядом, ничем не прикрытое...

При воспоминании об этом Чжан Сяоя охватили гнев и скорбь.

— Тело Сяо Бао не повреждено? — спросил Чэнь Лин.

Услышав слово «тело», душевная рана Чжан Сяоя снова открылась. Она с силой вцепилась в свои колени и разрыдалась — громко, надрывно, так, что сердце сжималось.

Чжао Сюньчан, только что закончивший разговор по телефону, услышал звуки из гостиной и, взяв с собой попугая, вышел посмотреть. Увидев землисто-жёлтое лицо Чжан Сяоя, он нахмурился.

— Шифу, — позвал Чэнь Лин и подвинулся в сторону.

Чжао Сюньчан сел рядом с учеником и тихо спросил:

— Что случилось?

Чэнь Лин покачал головой и протянул Чжан Сяоя салфетку.

Салфетка, промокшая от слёз, была крепко сжата в её руке. Прошло немало времени, прежде чем плач женщины постепенно стих.

Чжан Сяоя глубоко вздохнула.

— Простите за мою несдержанность, — с горькой улыбкой сказала она. Приведя себя в порядок, она продолжила: — Старый мастер Чжао, раз уж вы с господином Чэнем собираетесь строить здесь кладбище, вы, должно быть, разбираетесь в искусстве инь и ян? Даже если нет, то наверняка знаете кого-то, кто разбирается.

Строить кладбище — это не парк разбивать, где достаточно посадить деревья и цветы. Без определённых знаний никто не станет связываться с таким мрачным делом, как мертвецы.

— Немного разбираюсь, — ответил Чжао Сюньчан, отпив чаю.

— Отлично, отлично, — взволнованно пробормотала Чжан Сяоя и с надеждой посмотрела на

них. — Если вам не трудно, не могли бы вы зайти ко мне домой и посмотреть на нашего Сяо Бао?

Чжао Сюньчан, который в последнее время вместе с учеником снова погрузился в аскезу и уже начал скучать, тут же вскочил, потянув за собой ученика.

— Можем.

Дом Чжан Сяося находился на северо-западе, вдали от остальных домов деревни. К удивлению, рядом с ним с недавних пор выросла большая вилла.

Ещё издали Чэнь Лин увидел стройную женщину, которая, облокотившись на металлические перила балкона на верхнем этаже, смотрела вдаль.

— Не глазей! — Чжао Сюньчан шлёпнул ученика по затылку.

— Я и не знал, что в деревне есть виллы, — тихо сказал Чэнь Лин.

Чжан Сяося тоже увидела женщину и вдруг остановилась. Она сжала кулаки так, что ногти впились в ладони, её тело напряглось от ненависти.

— Её построили всего пару дней назад. Говорят, это какая-то модульная вилла из стальных конструкций, собрали меньше чем за десять дней, — сказала Чжан Сяося, тяжело дыша и сдерживая подступающие эмоции. — Там живёт одна дама, фамилия Гао. Говорят, приехала сюда поправить здоровье.

Чэнь Лин молчал.

Поправлять здоровье? Не в горном санатории, не в лечебнице, а в этой глуши?

Женщина на балконе поправила шляпку и, уперев руки в бока, вдруг выпрямилась и посмотрела в их сторону.

В голове Чэнь Лина промелькнула догадка. Это та самая незнакомка, что дотронулась до его плеча!

— Шифу, я её видел, — сказал он Чжао Сюньчану.

Чжао Сюньчан прищурился, но не стал расспрашивать дальше.

— Сначала пойдём в дом Чжан Сяося.

Свекровь Чжан Сяося была слаба здоровьем, и смерть маленького внука окончательно подкосила её. Через несколько дней она скончалась. Чжан Сяося собиралась прибраться в доме и уехать в город к мужу, но внезапное осквернение могилы Сяо Бао спутало все планы. В доме царил беспорядок, вещи были разбросаны по двору так, что негде было ступить.

Смущённо отодвинув преграждавшие путь предметы, она провела их в дом, налила воды и ушла в другую комнату, откуда вернулась с младенцем на руках.

Хотя ребёнок был мёртв, она обращалась с ним так, словно он был жив. Её движения были нежными, как будто она боялась его разбудить.

Осторожно положив свёрток на диван, она развернула его, и взору предстал спящий безмятежным сном мальчик.

Тело не разложилось. Лицо было синевато-бледным, губы почернели. На щеке виднелся след от земли с могилы, а на руках и ногах — странные тёмно-фиолетовые пятна, похожие на синяки от сильных щипков.

Вот что повергло Чжан Сяося в такое горе.

Ребёнок страдал при жизни, и даже после смерти не обрёл покоя.

Хотя то, что тело не разлагалось, было плохим знаком, Чэнь Лин, терзаемый смутной тревогой, не мог заставить себя долго смотреть. Ему казалось, что в следующую секунду ребёнок откроет глаза и заплачет от боли.

— В полицию заявляли? — спросил Чжао Сюньчан.

Чжан Сяося вздрогнула, вытерла слёзы и кивнула.

— Заявляла, — всхлипнула она. — Но в деревне нет камер, ничего не нашли. Полицейские составили протокол и уехали, а потом посоветовали мне обратиться к господину Чэню. Сказали, раз он строит на горе Юйхэ кладбище, может, получится перезахоронить ребёнка там. Там будет охрана, надёжнее, чем в поле.

Чжао Сюньчан повернулся к своему ученику.

— Что-нибудь видишь?

— Пока нет... — покраснев от осознания своей неопытности, честно ответил Чэнь Лин.

Чжан Сяоя осторожно завернула ребёнка обратно в пелёнки и снова взяла на руки.

— Я понимаю, что найти того, кто раскопал могилу, — пустая надежда. Сейчас я хочу только одного: чтобы вы помогли успокоить душу моего ребёнка и перезахоронить его.

— Вы знаете, что после смерти душа вашего ребёнка не ушла? — внезапно спросил Чжао Сюньчан.

Чэнь Лин удивлённо снова посмотрел на Сяо Бао. Теперь он понял, почему ему всё время казалось, что этот мёртвый младенец вот-вот заплачет. От тела исходила плотная трупная и иньская ци.

Такое бывает, когда душа не покидает тело.

Умершие в младенчестве дети сильно привязаны к миру живых. После смерти их души часто не желают уходить, надолго оставаясь привязанными к своим телам. Со временем их обида растёт, и они превращаются в злобных младенцев-призраков.

Иньская и трупная ци питают тело, не давая ему разлагаться.

Чэнь Лин достал из кармана Саньцин лин. Он не звенел, но слегка вибрировал. Это означало, что он чувствовал иньскую ци призрака, но не ощущал исходящей от него зловещей энергии ша.

Это означало, что душа Сяо Бао... исчезла.

<http://bllate.org/book/13702/1582203>